

ПАНОВА МАРИЯ СТЕПАНОВНА (ПОПЕЛЬНИК, ТАРАСИХА)

- Привезли. Пароход подошел к этому ~~берегу~~ острову и стали народ высаживать.
- Скажите, как вас зовут?
- меня? - Мария Степановна.
- Панова?
- Панова, да.
- В каком году была высадка этого парохода?
- Ну, в 33 году.
- И что вы запомнили в этот момент?
- Ну, когда высаживали, мы ребятами были, тут бегали на косе. И все слышали. Какой гул был там, как кричали, кто плакал, кто что делал. Ну там высаживали, ну сколько миллионов там привезли, я это не знаю.
- Не миллионы, там тысячи, наверное были.
- Или тысяч даже.
- Вообще много было народу.
- Ну че-то тысяч семь или сколь-то тысяч там было. Ну а отсюда увезли уже че-то мало совсем.
- И понятно, там погибли на этом острове...
- Ну и конечно...
- Э А когда их привезли, в какое время года?
- А после, ну...
- Весной, летом?
- По весне. Ну так где-то в июне, в июле месяцах привезли... Пароход к берегу хорошо подошел. Там такой аул (гул) крик был. После этого привозили там пайки, муки привезли. Вот. На пароход их не пускали.
- Они обратно хотели?
- Каждый хотел бы обратно уехать. Их не пускали. А там скоко пайку давали этой муки, не знаю.
- А откуда эти люди были? Как вы думаете?
- Ну отовсюду были, было видно...
- Ну так по разговору, или не разговаривали ни с кем?
- Нет. Ког, я тогда еще соплячкой была.
- А сколько вам тогда лет было?
- С 1924 года я, так в 33 году ...
- Так было тогда вам 9 лет.
- Ну. Какой там толк был с меня.
- Ну все равно, может впечатления остались у вас. Страшная картина такая.
- Ну. А вот когда на остров потом мы сено поехали сами... А скоко

лежало трупов. Ну таких я целых не видела, а уже токо косточки одни были

- Трупы там...

-Ну трупы. Человек придет, ляжет отдыхать или как ли и уснет, и все и на вежда.

- У вас там покос на этом месте был?

- Да. У нас сейчас там покос.

- Скажите, вот до какого времени их держали там?

- Ну к осени их уже всех развезли.

- Там же погибло наверно много?

- Конечно.

- А они как убегали оттуда? не убегали?

- Ну которые плыли так...

- А как они плыли, на лодках плыли или на чем?

- Нет, они бревна в кучку плотили и сядут на эти бревна и тогда...

- Им не мешали убегать?

- А кто им мешал? Никто не мешал. Кто домой хотел ехать...

- Милиция сторожила этот остров?

- Это я не знаю. А вот это, когда привозили их, выпускали на берег то, милиция была, вот. Ну и первые когда приехали это милиция-то. То первую милицию увезли отсюда, забрали куда-то ее. А вторая милиция тут была. Говорят, мол тех посадили, а там че будет: то ли расстрел, то че ли. И так вторая милиция-то, партия уехала. А вот когда по осени ~~б~~ люди остались, вот их сюда на Назинскую речку завезли и на первом участке тут вот были.

- А там что было? Какая-то работа?

- Никого, ничего не было. Просто там речка.

- Завезли, сбросили там. Избушки там были.

- А вы не слышали, куда вот они там убегали (с острова), их расстреливали?

- Не слыхала. Ну там видать работали. Вот клуб такой большой там поставили.

- Где? там на речке?

- Да, там на речке Назинской.

- Там поселок какой-то был?

- Нет, там поселка не было.

- Не было?

- Не было. Просто так поставили бараки и люди там жили. Много-мало там, конечно, не ездила, а уже когда рыбачили, мы туда частенько заезжали- большие там бараки были. А теперь они толи стоят толи нет - кто знает? Много лет сама не рыбачила.

- А как жители к ним относились местные? Помогали им?

- Ну помогали или нет. Ну кто если завернется, то помогали, кормили всегда.
- А кто-нибудь остался из живых здесь или нет?
- А кто их знает. Вот тут я никого не знаю, кто был. Вот мой мужик попадался сюда на этот остров, но он не был здесь, на этом острове.
- А как он попадал сюда на этот остров? На другой остров?
- Когда его прихватили дома, на месте, на Украине, вот, и сразу ему дали 3 года высылки.
- А как его фамилия, Панов?
- Нет, Попельнюк Тарас Максимович...Его в Александровское привезли тогда, тут сразу в Старо-Назино его прислали и вот он тут отбывал три года. Там он пахал. У меня зять был продавцом и вот он там у зятя моего работал.И потом он там женился.
- Это зять-то ваш?
- Нет, этот Попельнюк.
- Муж ваш?
- Потом он будет моим мужем. Он на 19 лет старше меня. 28 лет мы с ним прожили и в 70 году я его схоронила, потом за второго вышла, прожила 11 лет и этот умер, теперь вот в 1981 году его схоронила и так вот теперь одна болтаюсь.
- А что-нибудь еще помните по этому острову такое характерное, например, издевательства какие там были, нет? НКВД милиция издевалась над теми людьми?
- Не знаю, не слышала я.
- Некоторые говорят, что там людоедство было.
- Было, было.
- А как?
- Привязывали к лесинам, женщинам груди отрезали, икрынки эти вот вырезали.
- На ногах?
- Ну вот это мягкое место.
- И ели это мясо?
- Оне жарили на кострах и ели.
- Какое зверство.
- Ну, голод был.
- Голод был... (вздохи)
- Голод был, вот.
- Вы не помните какие-нибудь песни с того времени? Ведь сочиняли песни про них какие-то тоже? Не помните?
- Нет. Тут Мария у нас их пела.
- Кто это?
- Фрицелиха, Мария Фрицелиха, она песни про остров пела.

- Я вчера хотел сходить к тете Лиде, как ее?
- Чигаскиной?
- Да, Чигаскиной, она вот тоже наверное знает песни?
- А вот не скажу, не знаю. Вот Мария знала, она много пела. И даже никчему их было перехватить, она пела. Пела, пела. Прямо открыто песни эти были сложены, вот это ужас, это ужас, что было, творилось, но которые узнали, что здесь... там с Украины и приезжали за своими, увозили домой их. А которые так на этих ехали, на этих? на палках, по течению плыли, Все город искали, спрашивали все...
- Какие города?
- Ну там, что с Украины. Все туда хотели обратно.
- Люди были собраны сюда с разных мест?
- Да,
- И интеллигенты были?
- Конечно... все были.
- И люди умные, грамотные были?
- Конечно.
- И наверно блатные были, всякие были?
- У кого не было паспорта, тех и собирали.
- Все ясно. Таким образом брали.
- Как вот еще в Александровском летом...
- Была проверка паспортного режима?
- Да-да.
- И у кого не было паспорта, что забирали?
- Да.
- И сюда увозили?
- Да-да.
- Так было дело вот.
- Скажите, а где их высаживали, с этой стороны или с той?
- С реки, отсюда. С той стороны.
- С того берега реки. То есть там было Старо-Назино, да?
- Там... А через вот... Сейчас скажу... Эта река (на столе показывае
Это Старое-Назино, а вот здесь - Новое Назино. Так это сюда они подходили...
- То-есть, от Старого Назино, вот сюда...
- Да, Вот к этому острову и тут вот на мысу... Сейчас срыло это место водой, вот...
- А вот где нам пристать к острову на теплоходе, напротив Старого Назина или как? Чтобы пройти нам на остров? В каком месте лучше? Напротив Старого Назина? Дальше, выше, ниже?
- Ну, было бы желательно, сейчас я не знаю, там эти горят, как их...

- ...бакены. Туда бы встать.
- Это значит, где пристань или вниз? надо идти немного?
 - Нет, как вы поедете туда, и недоезжая против Назина; прямо приставайте там. Берег сухой, там сено ставят.
 - Там обвалился (берег) немного, нет?
 - Там есть огольное место, там хорошо приставать можно.
 - Скажите еще: забирали ли кого-нибудь в 37 году здесь?
 - Брали маминного брата, Николая Ивановича взяли...
 - Как фамилия?
 - Перемитина.
 - Перемитина Николая Ивановича?
 - Его забрали в 37-м году. А кем он работал?
 - В 37-м году. Да простым рабочим.
 - Здесь в колхозе?
 - Не колхоз, а артель была.
 - Рыболовецкая?
 - Рыболовецкая. Но еще охота была, мужики-то...
 - А за что забрали?
 - А спроси, за что. Как кулак.
 - А какой он кулак. У него было хозяйство большое, или работники были?
 - Никого, никого. Пять человек семьи у него. Три девки, да самих двое было. Одна лошадь, корова да одна овечка была. Вот кулак.
 - Ну и что с ним. Ночью забрали или как?
 - Не ночью. после обеда его забрали.
 - После работы?
 - Нет, после обеда просто. Забрали, вот. И там, какие раньше писали ему письма люди, эти все письма отобрали у него, искали, вообще. Полный обыск в избе был шел.
 - Дома?
 - В квартирах.
 - А он пожилой уже был?
 - Ну, он токо с прошлого года умер, вот. 8 сентября.
 - А сколько лет ему было, когда умер?
 - Когда умер - 90 лет.
 - Сколько сидел он?
 - Десять лет сидел, или пятнадцать.
 - А где он сидел?
 - Это подожди как... на уме вертится...
 - Ну ладно, потом вспомните, когда он вернулся?
 - После войны.
 - На фронте он не был?

- Нет не был.

- Он там отсидел 10 лет.

- И Петр Карпович, как его?... Панов. Это брат мой двоюродный. И Гаврила Карпович. Вот два они брата. Тоже также. По одной коровенке держали и семья была. У Пети тоже трое детей было: две девочки, парень и самих двое.. А у Гани, у того только одна Нюрашка была, вот. Сама-то тетка Аксиныя, она рыбачила, а он на охоте был. Вот так вся жизнь у них прошла...

- Они не вернулись?

- Нет, не вернулись.

- Их наверное расстреляли. А вы не подавали на реабилитацию их?

- Нет, нет.

- Вы могли бы написать заявление, что мол так и так. Я могу вам адрес написать сейчас. Давайте листочек, я напишу. (Пишет адрес УКГБ по запросу о реабилитации).

- Я хочу, вот. У меня брат погиб, вот эту войну. Одного мы схоронили. А вот самого последнего брата убили неизвестно, я уж здесь обращалась, к - бестолку...

- Скажите, как фамилия брата?

- Панов Дмитрий Степанович, мой родной брат. Он постарше меня. Его в армию в 41 году взяли... (Плачет)

- Вы не расстраивайтесь, мы просто постараемся вам помочь, насколько это возможно, он на фронте наверное погиб.

...
- Вот нас 11 было ребятшек и тятя с мамой были, а теперь я вот одна осталась. Вот трое погибли на фронте, ну там ребятшки умирали маленькие и большие там умирали, вот. А теперь мне какая льгота? 120 рублей и все. Что я пенсию заработала. 35 лет у меня. 18 лет отработала, остальное в хозяйстве. И даже внимания на меня не обращают.

- Скажите, вы тут родились?

- Я тут родилась. В Старом Назино. Там родилась, потом сюда переехали. В 40-м году стали переезжать сюда, нет, в 41-м году. Мы последние сюда переехали. А тут сразу ребят взяли. Токо дом поставили, взяли ребят...

- Давайте, я могу написать вам по этому адресу...

- Сено сейчас продают мне, это по 4 руб с чем-то, дрова - по 5 руб. куб. Это че льгота такие?

- А вы не обращались к властям? Что бы хоть как-то помогали вам?

- Ну я заявление написала в это, в райисполком прошлого году. Ну мне ответили, пришел в с-сельсовет, пришел сюда, чтобы это самое, помочь у них просила, чтобы хоть это сено, пусть бы наполовину срезали или эти дрова бы. Ладно б.

- А стоимость сена по цене совхоза?

- Совхоза. Я из совхоза.

.... Жалобы на дороговизну дров, сена и т.д....

- Рындина взяли отсюда, то ли Павел его звать, то ли как. И Петлина вот Анисима Герасимовича взяли. И из Ергаткина взяли одного остяка, старого тоже.

- А за что его взяли?

- Ну, вот как врага народа. Увезли. И возврата нету.

- У вас больше нечего сказать?

- Ну вот че. Вот это я. Все вроде.

- Ну спасибо вам большое.

- Пожалуйста, ну извините.

Опрос и магнитофонная запись Н. Кандыбы.

НОВО-НАЗИНО, 22 июля 1989 г. Опрос В.Г. Фаст и А.Фаст

ПАНОВА МАРИЯ СТЕПАНОВНА, 1924 г.р.

(Перед этим ее опросил Н.Кандыба. Но я решил опросить ее дополнительно относительно ее мужа Т.Н. Попельнюка).

ПОПЕЛЬНЮК ТАРАС МАКСИМОВИЧ умер в 1979 г. Он с Украины. Там примерно в 1933 г. его осудили, дали 3 года высылки. Отправили в Александровский район на 3 года в Старо-Назина. Мой зять Семен Исафьевич Лисьянский продавцом работал. Пепельнюк тоже там работал. Тогда было сельпо, Антиграл ("Интеграл"?). Он отбыл срок наказания, женился на одной. Пара детей у них была. Никакого хозяйства не держал. А полберу делал. Дома отделает и в магазин сдает. Так содержал свою семью. На острове Смерти он не был. Реку на бревне он не переплывал. (Это ответ на мой вопрос, - прим. В.Ф.). Он украинец. На него налоги накладывали. Я их семье молоко таскала. Мама говорила: "Снеси дяде Тарасу". Его тогда осудили за неуплату налога. Жена его заворовалась и ее посадили. Он вернулся из Томска и жил у нас, на квартире. Сено с ним готовили. Бригада была 6 человек. Я пошла с ним на рыбалку. Там мы с ним и снюхались, чего греха таить. Мы с ним 28 лет прожили. Маму и его схоронили в один год. Жизнь - картежная игра.

Лида Чигаскина говорит: Напали на женщину, ремни вырезали из икрынок и поджарили. Ее возили в Новоникольское и там подлечивали.

В 1937 г. моих двух братьев и дядю взяли по 15 лет дали. Два братаника погибли. Из Старо-Назина их взяли в тюрьмы и больше ничего не знаем о них. Дядя 10 лет отсидел. Петлина и Рындина отсюда брали. Остяка из Ергаткина как врага народа брали. У дяди Николая Ивановича Перемитина, маминного брата, обыск был, отобрали письма. Три девки у было. Какие они враги народы? Нас 9 ребятшек были у родителей. Две

лошади и корова была. Тятю не взяли, умер в 1953 году. Сейчас он на почетной доске.

Мы невод 800 м вручную таяками выкидывали и гребли. Нет льгот нам. На одном месте жила. Половина совхозного стажа. Половина колхозного стажа. Пенсия 120 рублей, а надо 131 рубль, но не могут дать.